

Зазвонил будильник.

Чэн Линь открыл глаза. Он повернулся и протянул руку, чтобы разбудить человека, лежащего рядом с ним, но обнаружил, что место пусто. Кровать была холодной на ощупь.

— Так рано? — он сонно потёр лицо и убедился, что время правильное — 7:30 утра.

Для кота было необычно вставать так рано, особенно в выходной, когда у него не было работы. Обычно Маймай спал до 9 или 10 утра, а будучи молодым котом, он мог легко задремать где угодно, особенно когда не был человеком.

Но теперь что-то казалось другим.

Когда человек открыл дверь спальни, он увидел, что кот уже полностью одет и сидит на диване с рюкзаком на плечах. Как только Маймай заметил Чэн Линя, он оживился и поздоровался: «Ты проснулся!»

Чэн Линь почувствовал себя так, словно попал в другой мир. Он снова взглянул на настенные часы, чтобы убедиться, что не проспал.

Действительно ли работа была такой захватывающей?

Вытащив изо рта зубную щётку, Чэн Линь почесал голову и не мог не задуматься. Может быть, это потому, что Маймай ещё молод и всё кажется ему новым и захватывающим? Почему он сам никогда не переживал такой мотивированный период?

Закончив в ванной, Чэн Линь бросил пижаму в корзину для белья, но потом понял, что она пуста.

Он высунул голову из ванной и спросил: «Где одежда, которую ты снял?»

Маймай проснулся рано, чтобы постирать свои грязные штаны, и тайком спрятала их в стиральную машину.

«О, я просто закинул их в стиральную машину. — Маймай постарался говорить спокойно, быстро сменив тему. — Пойдём выпьем кофе. Я сварил его для тебя».

Когда Чэн Линь вышел из комнаты, его встретил насыщенный аромат свежесваренного кофе. Пока он чистил зубы, он гадал, не Маймай ли стал причиной этого приятного запаха, и теперь, когда Маймай подтвердил это, он почувствовал себя так, словно в него попала стрела Купидона.

Он быстро забыл о стирке, снял рубашку и бросил её в стиральную машину на балконе. Одним быстрым движением он достал одежду из сушилки, которая работала всю ночь, аккуратно сложил её и поспешил к обеденному столу, всё ещё без рубашки.

Конечно же, его ждал горячий латте с идеально нарисованным белым сердечком в пене.

На губах Чэн Линя появилась улыбка, когда он ловко положил в тостер два ломтика хлеба.

Он оделся как раз вовремя, чтобы услышать, как щёлкает тостер, сигнализируя о готовности тостов.

Чэн Линь расставил всё на столе и позвал Маймая за стол.

Хрустящий тост с тонким слоем сливочного масла, тонкий ломтик ветчины и чашка с любовью приготовленного Маймаем кофе.

Один глоток — и тепло разлилось по телу, оставив во рту стойкий аромат. Это было идеальное начало дня.

Тронутый этим жестом, Чэн Линь задумался, прежде чем наконец спросить человека, сидящего напротив: «Ты встал рано... только для того, чтобы приготовить мне кофе?»

Почувствовав, что это самонадеянно, Маймай засомневался, но не мог сказать Чэн Линю настоящую причину, поэтому кивнул и согласился. «М-м, верно!»

Чэн Линь не обратил внимания на небольшую паузу в его словах и крепко сжал в руках чашку с кофе, чувствуя себя таким тронутым, что его сердце смягчилось. Он даже начал представлять, какой могла бы быть его жизнь с Маймаем после выхода на пенсию: они бы открывали окна, выходящие на поля, наслаждались вином, обсуждая состояние урожая, и жили в большом доме, где было бы много места для кошки.

Чэн Линь посмотрел на него и предложил: «Знаешь, я думаю, что чашка кофе вечером тоже не помешает. Тебе не обязательно вставать рано. Поспи ещё немного».

Маймай согласился, хотя и не знал, как объяснить, в каком затруднительном положении он оказался. Ему было невыносимо даже думать о подробностях своего сна. Даже когда Чэн Линь проходил мимо без рубашки, Маймай не мог заставить себя посмотреть ему прямо в глаза.

Он до сих пор помнил прошлое лето, когда Чэн Линь, уверенный, что дома никого, кроме невинной кошки, разгуливал по комнате с кондиционером без рубашки, с пивом в одной руке и играя с кошкой другой.

В то время кошка была совершенно довольна жизнью и не проявляла никаких признаков чего-то необычного.

Но теперь Маймай был встревожен. Что случилось? Это было... такое странное чувство, словно в нижней у него горел огонь в нижней части живота.

Буклеты, которые Жунжун дал ему накануне, так и лежали нетронутыми в боковом кармане его сумки.

Маймай не замечал этого раньше, но теперь он понял, что, живя с Чэн Линем, он почти не остаётся наедине с собой. Чэн Линь был практически повсюду, не давая ему возможности открыть буклет и изучить его.

По дороге на работу Маймай опустил стекло в машине как можно ниже.

В отличие от вечерних поездок, в утренний час пик на эстакаде было много машин. Они застряли в пробке, и запах выхлопных газов от окружающих их автомобилей был невыносимым.

Обычно кот делал всё, что ему вздумается, но Чэн Линь не мог долго находиться в душной атмосфере и в итоге снова поднял окно.

Маймай некоторое время сидел тихо, затем снова опустил стекло.

«Тебе правда так жарко? — Чэн Линь был озадачен. — Зачем тебе так широко открывать окно?»

Маймай изо всех сил пытался объяснить своё поведение. Каждый раз, когда он чувствовал запах Чэн Линя, внутри него вспыхивало это жгучее чувство. Он мог найти облегчение, только открыв окно.

Прежде чем выйти из машины, Маймай быстро чмокнул Чэн Линя в щёку, затем поспешно открыла дверь и практически выбежала из машины.

Расставание с любимым хозяином на самом деле принесло ему чувство облегчения.

Старик в кафе познакомил Маймая с кошками, которые дежурили в тот день, и многие из них были ему знакомы. Маймай поздоровался с каждой из них, затем надел фартук и шляпу и приступил к уборке.

Он ещё не закончил, как в приложении Dianping появились три заказа на бронирование — два для пар и один для одного клиента, все на вторую половину дня.

Бизнес процветал, и «Счастливый кот» явно творил чудеса. Маймай тщательно записал информацию, быстро закончил уборку и отошел в угол кухни.

Не найдя посетителей, он открыл рюкзак и осторожно достал два буклета.

Текст на обложках был одинаковым, оба издания назывались «Руководство по гигиене и здоровью людей-кошек», различались только подзаголовки: в одном основное внимание уделялось «росту и развитию», а в другом — «самцам: течке».

Маймай инстинктивно в первую очередь открыл вторую брошюру.

Оно было тщательно составлено простым и понятным языком с учётом того, что большинство людей-кошек имеют ограниченное образование.

Брошюра объясняла, что течка — это естественный процесс, с которым сталкиваются все половозрелые кошки. Несмотря на то, что люди-кошки могут превращаться в людей и обладают более высоким интеллектом, что позволяет им отчасти контролировать свои желания, они всё равно сохраняют определённые физиологические особенности... и потребности.

Маймай медленно прочла фонетическое написание: «...Чаще всего встречается весной и осенью. В период течки некоторые люди-кошки, особенно самцы, могут стать чувствительными к определённым запахам, связанным с конкретными людьми или предметами, что приводит к сексуальному возбуждению».

«...Симптомы могут длиться от двух недель до месяца и делятся на раннюю, среднюю и позднюю стадии».

Сравнивая свои симптомы с тем, что было описано в брошюре, Маймай понял, что находится на грани между ранней и средней стадиями. Его реакция на запах Чэн Линя была особенно сильной, из-за чего ему часто становилось жарко и сухо.

Он продолжил чтение: «Первая течка особенно выражена, и у некоторых котиков-самцов наблюдаются такие симптомы, как энурез...»

Тайком просматривая руководство вместо того, чтобы сосредоточиться на работе, Маймай с тревогой пробежал глазами текст по десять строк за раз. Внизу страницы он заметил переходное предложение: «После половой активности (то есть спаривания) симптомы могут ослабнуть». (Примечание: подробнее см. в следующем разделе.)

Однако, в отличие от этого предложения, напечатанного обычным шрифтом Fangsong GB2312¹, сообщение в рамке ниже выделялось более крупным и жирным шрифтом:

«Хотя течка — это нормальное физиологическое явление, все люди-кошки должны соблюдать законы и моральные нормы человеческого общества. Не вступайте в чрезмерные физические контакты без разрешения. Не навязывайте свою волю другим. Ни при каких обстоятельствах не нарушайте общественный порядок и приличия!!!»

«Сексуальные домогательства приводят к слезам за решёткой!!! Одно неверное движение может привести в рай или в ад!!!»

Внезапно раздался звонок в дверь, и Маймай ахнул. Читать дальше не было времени. Он поспешно сунул буклет обратно в рюкзак, встал и пошёл встречать покупателей.

Он вспомнил сон, который приснился ему прошлой ночью, где он отчаянно пытался оставить свой запах на Чэн Лине, желая сделать с Чэн Линем то же, что кот-регдолл сделал с ним.

Но кот породы регдолл лишь пару раз потерялся о него, прежде чем Жунжун, который всегда был утончённым и добрым, пришёл в ярость и назвал его извращенцем.

Очевидно, это было крайне постыдное дело, и он никогда бы не сделал этого в присутствии Чэн Линя.

«Что мне делать?» — вздохнул Маймай, чувствуя себя совершенно беспомощным. Вся эта ситуация была ему не по душе.

Во второй половине дня начали прибывать зарезервировавшие столики посетители. Маймай заметил, что один из них, заказавший отдельный столик, был ему знаком. Это был тот парень, который накануне добавил его в WeChat.

«Я отправил тебе сообщение, — мальчик стоял в прихожей, улыбаясь, и, подняв телефон, сказал, — Ты, наверное, был занят и не видел его, но ничего страшного».

Маймай подвел его к его месту. Мальчик, Хэ Синь, взглянул на бейдж Маймай. — Тебя зовут Маймай? Какое милое имя.

Маймай очень гордился собой и ответил: «Да, Чэн Линь дал мне это имя!»

Хэ Синь предположил, что имя Маймай было просто прозвищем, а Чэн Линь был боссом. Он не стал заикливаться на этом и представился: «Кстати, ты обновил моё имя в контактах? Я Хэ Синь».

«Хорошо, — подумал кот, что клиент обвиняет его в невнимательности, и нервно ответил, — господин Хэ, я запомню».

«Нет, в этом нет необходимости. У нас разница всего в несколько лет, — со смехом сказал Хэ Синь. — Вместо этого ты мог бы называть меня братом».

«Ни за что, — без колебаний отказался Маймай и протянул Хэ Синю меню, твёрдо сказав, — Вы — посетитель!»

Хэ Синь не стал настаивать и спросил: «Что ты порекомендуешь? Ты всё приготовил сам?»

«Чай с молоком — самый популярный». Поскольку другие покупатели ждали, Маймай занервничал и честно ответил: «Большая часть блюд уже готова. Я просто раскладываю их по чашкам и тарелкам».

Когда Маймай принес еду на маленьком подносе к столу Хэ Синя, Хэ Синь спросил: «Можно ли здесь купить кошачьи лакомства, чтобы покормить кошек?»

«Да, — ответил Маймай, — чего бы вы хотели?»

Хэ Синь, будучи довольно щедрым, заказал несколько самых дорогих банок кошачьего корма. Обрадовавшись такому большому заказу, Маймай с готовностью помог ему открыть банки. Как только крышки были сняты и в воздухе распространился аромат, кошки быстро собрались вокруг, их чувства обострились.

Даже Гунгун не смог устоять.

Только Маомао, который не был общительным и никогда не участвовал в подобных мероприятиях, держался в стороне, напоминая белый шарик моти, упавший на кафельный пол.

Хэ Синь зачерпнул ложкой большой кусок и, притворяясь неуверенным, спросил: «Э-э... Маймай, как мне их кормить? Вот так?»

Маймай взял ложку и терпеливо продемонстрировал: «Можно кормить их понемногу за раз. Так больше кошек смогут попробовать».

Хэ Синь хотел понаблюдать ещё немного, но Маймай вернул ложку, которую кошки уже вылизывали. Затем, когда никто не видел, человек-кот прокралась в угол, схватила Маомао, который вылизывался, и прошептала: «Тебе тоже нужно поесть! Это консервированный корм!»

Маомао не сопротивлялся, поэтому Маймай поднес его к Хэ Синю и представил: «Это Маомао. Он очень послушный. Но... поскольку он белый кот, он не может соревноваться с другими. Можно ему тоже дать немного?»

Хэ Синь только что согласился, когда Гунгун вскочил на ноги и начал протестовать.

Маомао оглянулся и тихо мяукнул, давая понять: я не буду есть.

Маймай не собирался этого делать. Он твёрдо сказал: «Ты съешь свою порцию. Мне нужно поговорить с Гунгуном».

Гунгун, молодой и энергичный кот Ли Хуа, о котором идёт речь, не был заинтересован в задушевной беседе и несколько раз пытался сбежать.

«Почему ты так плохо обращаешься с Маомао? — тихо спросил Маймай, сидя на корточках в углу. — Это потому, что он белый кот?»

Гунгун: «Сматывайся».²

Понаблюдав некоторое время, Маймай заметил, что Маомао, будучи единственным чисто-

белым котом в кафе, не пользовался особой популярностью среди других котов. Однако, когда Гунгуна не было рядом, остальные, казалось, прекрасно ладили с Маомао.

Стало очевидно, что Гунгун возглавляет усилия по изоляции белого котёнка и даже доходит до того, что не позволяет другим общаться с ним.

«Я слышал от сестры Цинь Лу и старика, что вы с Маомао раньше были бродягами. Зачем ты это делаешь? — искренне удивился Маймай. — Я дружу с Жунжуном».

«Кому ты нужен, и кто такой Жунжун?» — подумал Гунгун, притворяясь, что не слышит, и продолжая играть в одиночестве.

Маймай вздохнул и мог только посоветовать ему: «Если ты продолжишь в том же духе, Маомао начнёт тебя ненавидеть!»

Гунгун продолжал жевать шарик, казалось бы, безразлично, но на мгновение он замер, услышав это. Однако Маймай не заметил этой слабой реакции.

Маомао неторопливо доел неожиданное послеобеденное угощение и отошел в угол, чтобы погреться на солнышке. Пока кошки наслаждались спокойным днём, в кафе стало оживлённее: пришли ещё два столика с посетителями, которые заняли столики у окна.

Маймай следил за тем, чтобы за каждым столиком был хотя бы один кот, который составлял компанию посетителям, бегая туда-сюда между приготовлением напитков, подачей десертов и раздачей игральные карты или объясняя правила, когда это было необходимо.

К тому времени, как все гости ушли, его рабочее время уже давно истекло.

Хэ Синь ушёл последним. Снимая у входа бахилы с обуви, он сказал Маймаю: «Сегодня я отлично провёл время. Спасибо, что позаботился обо мне. Я напишу тебе в WeChat, не забудь ответить. В следующий раз поиграем вдвоём».

Из этого Маймай сделал вывод, что Хэ Синь скоро снова придёт в кошачье кафе.

Постоянный клиент!

Попрощавшись, Маймай направился на кухню, чтобы прибраться, затем снял фартук и шляпу. Перекинув рюкзак через плечо, он отодвинул занавеску, чтобы уйти, но обнаружил, что Чэн Линь уже ждёт его у стойки регистрации, рядом с «Счастливым котом».

Чэн Линь, зная, что Маймай считает его неприглядным и не пускает наверх, решил, что прошло уже больше пятнадцати минут и стоит подняться и проверить, как он.

Несмотря на ужасную ситуацию, при виде Чэн Линя кот без колебаний обрадовался.

Маймай подбежал к Чэн Линю с искренней улыбкой.

Старик за прилавком вдруг вспомнил, что уже видел этого молодого человека, и, с любопытством глядя на него, спросил: «Сяо Май, это твой брат?»

Как только Чэн Линь собрался согласиться, Маймай серьёзно ответил: «Нет, он мой хозяин».

Зная, что у старика не очень хороший слух, Маймай постаралась произнести слово «хозяин» как можно чётче и громче.

Старик и Чэн Линь:

Хозяин?

Прежде чем Чэн Линь успел исправить ситуацию, старик вдруг вспомнил, что его дочь упоминала что-то о бюро комитета, где Маймай получал субсидию. Его лицо просветлело от внезапного понимания. «О, директор!³ Вы двое работали в одном отделе?»

«Да, — Чэн Линь притянул Маймая к себе, как будто его спасли. Он сжал руку Маймая и поправил кривой воротник кота. — Мы сейчас уйдём, сэр».

Старик наблюдал за их уходом, заложив руки за спину и одобрительно кивая. Чэн Линь казался умным молодым человеком, который уже занимал такую высокую должность, несмотря на свой возраст. Его будущее выглядело многообещающим!

«Я что-то не так сказал?» — растерянно спросил Маймай, когда они вышли на улицу.

«Всё в порядке, — успокоил его Чэн Линь. — Он может подумать, что ты хотел сказать «мастер», но в следующий раз просто говори людям, что я твой брат».

«Но ты не мой брат, — ответил Маймай. — Почему люди любят лгать?»

«Теперь ты выглядишь как человек, но всё равно говоришь так, будто ты кот, — Чэн Линь беспомощно сдался и открыл для Маймая дверь машины, — Так что ты хочешь сказать вместо этого?»

Маймай внезапно замолчал, что-то бормоча себе под нос.

1 Фансонг - китайский шрифт, обычно используемый в официальных документах.

2 Имя Гунгун означает «убирайся».

3 Он использовал слово, означающее «директор/руководитель», которое звучит так же, как слово «хозяин» по-китайски.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131998>